

ХОЛОДНЫЙ КОНТУР

Марк Северин

Холодный контур

<https://litres.ru/74632918>

SelfPub; 2026

Аннотация

Утром Артём Власов находит в доме матери три тела. Погибла хозяйка логистической компании, её управляющая домом и мужчина, которого следствие готово назвать убийцей. Но телефоны исчезли, камеры отключены, а сам Артём провёл ночь в соседнем доме и ничего не слышал.

Теперь он — единственный наследник и главный подозреваемый. Пока следствие восстанавливает события ночи, партнёры матери торопят его подписать документы: иначе семейный бизнес рухнет. Вот только некоторые бумаги подготовлены ещё до её смерти.

Чтобы доказать свою невиновность, Артёму придётся разобраться, что ему оставили на самом деле: состояние, ловушку или чужую вину.

А в запёртом кабинете уже найдена папка с его именем. Внутри — письмо, датированное завтрашним днём.

Содержание

Глава 1 Дом без звука	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Марк Северин

Холодный контур

Глава 1 Дом без звука

Утром дом казался выключенным.

Не тихим — выключенным. Как рефрижератор после аварии: стены ещё держат холод, на металле ещё блестит иней, но двигатель уже мёртв.

Артём Власов стоял на крыльце гостевого дома, застёгивая куртку одной рукой. В другой остывал кофе из тяжёлой белой кружки. Небо над посёлком было серым и низким. На газоне лежала тонкая корка инея, хотя на календаре была середина апреля.

За соснами темнел основной дом матери.

Он стоял в сорока метрах — длинный, одноэтажный, с каменной облицовкой, стеклянной галереей и террасой, которую Вера Ланская упрямо называла верандой. Будто это была старая дача, а не дом с датчиками движения, резервным питанием и камерами под каждым скатом крыши.

Вчера они поссорились.

Не впервые. И, как тогда казалось Артёму, не сильнее обычного.

— Ты пришёл не разговаривать, — сказала Вера, не от-

рываясь от телефона. — Ты пришёл показать, как ты мной недоволен.

— Я пришёл забрать документы.

— Документы. Конечно.

— Ты сама сказала приехать.

Она провела пальцем по экрану, дочитала сообщение и только потом подняла глаза.

— Я сказала приехать, чтобы поговорить.

— Мы уже говорили. Месяц назад. Ты обещала собрать всё в папку.

— Собрала.

— Тогда отдай. Вера отложила телефон. В столовой горела только лампа над столом, и половина её лица оставалась в тени. Рядом с тарелкой лежали очки, которыми она почти не пользовалась при людях.

— Завтра поговорим нормально, — сказала она. — Без твоего этого лица.

— Какого лица?

— Будто я тебя уже обокрала.

Он усмехнулся.

— А разве нет?

Мать долго смотрела на него.

Из гостиной донёсся звон стекла. Глеб что-то поставил на столик, слишком громко для человека, который не хотел вмешиваться.

— Иди к себе, Артём, — сказала Вера.

— Отдай папку, и я вообще уеду.

— Завтра.

Она снова взяла телефон.

На этом разговор закончился. Не потому, что им больше нечего было сказать, а потому, что Вера решила: на сегодня достаточно.

Артём не спал почти до трёх.

В гостевом доме было жарко. Он убавил отопление, открыл форточку, потом закрыл: снаружи тянуло дымом. В холодильнике что-то дребезжало при каждом включении компрессора. Артём несколько раз вставал, пил воду, проверял телефон.

Около половины второго со стороны большого дома донёсся короткий глухой удар.

Он даже сел на кровати.

Прислушался.

Больше ничего.

В доме матери по ночам постоянно что-нибудь происходило. Приезжал водитель с документами, хлопала дверь на террасу, включался генератор. Вера могла назначить разговор на полночь, если считала его срочным, и искренне удивлялась, когда другие хотели спать.

Артём лёг обратно.

Теперь, стоя на крыльце, он пытался решить, как начать новый разговор. Можно было просто забрать папку и уехать. Можно было извиниться за последнюю фразу, не отказыва-

ясь от всего остального. Кофе окончательно остыл.

Он спустился на дорожку.

Калитка между домами была открыта.

Артём остановился.

Ветер едва шевелил её, и язычок замка тихо постукивал о металлическую стойку.

Вера не оставляла калитку открытой. Она могла забыть перезвонить, отменить встречу за пять минут до начала, не заметить, что обидела человека. Но незакрытая дверь раздражала её почти физически.

Артём посмотрел на парковку.

Машина матери стояла под навесом. Рядом — тёмный внедорожник Глеба. Небольшой автомобиль Майи, управляющей домом, был припаркован ближе к воротам.

Значит, все дома.

Он поставил кружку на каменный столбик и прошёл через калитку.

На ступенях террасы темнел мокрый след. Артём машинально посмотрел на подошвы своих кроссовок, потом поднялся к входной двери.

Она подалась, едва он нажал на ручку.

— Мам?

В прихожей горел свет.

На консоли лежали ключи от машины, футляр для очков и раскрытый ежедневник. Вера оставила ручку поперёк страницы. На вешалке висело пальто Майи, внизу стояли её

уличные ботинки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.